

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316.3/4

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-1-72-78

Дата поступления: 11.01.2023
рецензирования: 13.02.2023
принятия: 20.03.2023

Н.А. Трибунская

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: dahati@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6012-3016>

А.А. Пустарнакова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: aa.pustarnakova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5393-6249>

Особенности проявления дискурсивных доминант в процессе политической коммуникации

Аннотация: статья посвящена рассмотрению дискурсивных доминант, репрезентируемых в политическом Интернет-дискурсе и официальном политическом дискурсе. Проводится анализ субъектных (характерологической и аксиологической), акциональной и пространственной доминант. Устанавливаются закономерности выдвижения тех или иных компонентов ситуации.

Цель настоящего исследования заключается в анализе выдвижения тех или иных дискурсивных доминант в зависимости от типа политической коммуникации. Для ее достижения авторами поставлены следующие задачи: изучение теоретического материала по проблематике, анализ частотности проявления дискурсивных доминант в политической коммуникации, выявление особенностей реализации интенции говорящего в политическом Интернет-дискурсе и официальном политическом дискурсе.

Материалом для анализа послужили высказывания президента США в социальной сети, а также официальные документы Presidential Actions, размещенные на сайте Правительства США.

Авторами статьи используются методы наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительный метод, контекстуальный анализ, дискурс-анализ. Научная новизна исследования заключается в сопоставлении двух различных сфер политической коммуникации. В процессе взаимодействия дискурсов проявляются те или иные дискурсивные доминанты. В высказываниях политиков в социальных сетях чаще всего актуализируется субъектная доминанта, позволяющая оказать воздействие на восприятие информации реципиентом. При этом в текстах официальных документов на первый план выдвигается акциональная доминанта, которая напрямую связана с действиями участников.

Ключевые слова: дискурсивные доминанты; политическая коммуникация; политический дискурс; Интернет-дискурс; официальный дискурс; компоненты ситуации.

Цитирование: Трибунская Н.А., Пустарнакова А.А. Особенности проявления дискурсивных доминант в процессе политической коммуникации // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 1. С. 72–78. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-1-72-78>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© **Трибунская Н.А., 2023** – старший преподаватель кафедры иностранных и латинского языков СамГМУ, экстерн кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Пустарнакова А.А., 2023** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

N.A. Tribunskaya

Samara National Research University
Samara, Russian Federation
E-mail: dahati@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6012-3016>

A.A. Pustarnakova
Samara National Research University
Samara, Russian Federation
E-mail: aa.pustarnakova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5393-6249>

Features of the discursive dominants in the political communication

Abstract: the article considers the discursive dominants represented in the political Internet discourse and official political discourse. Subjective (characteristic and axiological), actional and spatial dominants are analyzed. The patterns of foregrounding certain situation components are established.

The aim of the present study is to analyze foregrounding of certain discursive dominants depending on the political communication type. The authors set the following tasks to achieve this goal: to study the subject-related theoretical material, to analyze the frequency of the discursive dominants in the political communication, to identify the realization features of the speaker's intention in the political Internet discourse and in the official political discourse.

The material for the analysis were the US President's utterances in the social network, as well as official documents of the *Presidential Actions*, posted on the website of the US Government.

The authors of the article use various methods, including observation and description, comparative method, contextual analysis, discourse analysis. The study scientific novelty lies in the comparison of two different spheres of the political communication. In the process of discourse interaction certain discursive dominants appear. Politicians' statements in social networks often contain an actualized subjective dominant, which allows to affect the information perception by the recipient. At the same time, in the texts of official documents, the actional dominant is brought to the forefront, which is directly related to the participants' actions.

Key words: discursive dominants; political communication; political discourse; Internet discourse; official discourse; situation components.

Citation: Tribunskaya, N.A. and Pustarnakova, A.A. (2023), Features of the discursive dominants in the political communication, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 1, p. 72–78, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-1-72-78>.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Tribunskaya N.A., 2023** – senior teacher of the Department of Foreign and Latin Languages, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Pustarnakova A.A., 2023** – Candidate degree in Sociology, associate professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В условиях цифровых и социально-политических трансформаций, происходящих в современном обществе, особенно актуальным становится изучение политической коммуникации, осуществляемой в виртуальном пространстве. Несмотря на множество научных подходов, можно говорить о недостаточной изученности особенностей политической коммуникации в условиях социальных изменений и усиления роли взаимодействий, происходящих в социальных сетях Интернет-пространства и официально-политическом дискурсе. Вместе с этим без учета и анализа политической коммуникации невозможно получить ответы на значимые вопросы социально-политического дискурса, например, каковы средства воздействия политиков на интернет-аудиторию, каковы последствия тех или иных высказываний высокопоставленных политических деятелей, каково влияние Интернет-коммуникации на предвыборные кампании и международные отношения.

С помощью научного анализа высказываний и текстовых сообщений политиков в виртуальном пространстве можно обратить внимание научного сообщества на проблемы политической коммуникации и особенности функционирования Интернет-дискурса в целом. Существуют различные примеры ресурсов, где может происходить политическая коммуникация, например, сайты органов власти, сайты и социальные сети политических деятелей различного уровня, блоги, сайты политических партий и т.д.

В настоящей статье мы обратились к изучению высказываний президента США в социальной сети, а также проанализировали официальные документы *Presidential Actions*, размещенные на сайте Правительства США. В процессе работы нами были выявлены особенности выдвижения дискурсивных доминант в зависимости от типа политической коммуникации.

Ход исследования

Для изучения особенностей политической коммуникации в нашем исследовании применяется дискурс-анализ текстов, в центре внимания находится описание и анализ дискурсивных доминант, оценка их использования и проявления в различных контекстах. Методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, в том числе посвященные политическому дискурсу (Шейгал 2004, Демьянков 2002, Русакова 2008, Шапочкин 2018, Юдина 2001); изучению контекста (Dijk 1998 2008, Касавин 2008) и др.

Под доминантами в нашем исследовании мы понимаем выдвигаемые на первый план компоненты внеязыковых ситуаций, которые имеют особое значение для автора. В связи с этим отправитель сообщений акцентирует внимание читателя на отдельных смыслах в тексте, связанных с этими доминантами. Другими словами, прагматическая цель автора заключается в выделении данных доминант при помощи выбора лексических единиц, структуры текста, смыслов, коннотаций и т.п.

По мнению Т.А. ван Дейка, в процессе восприятия текста в сознании коммуникантов выстраиваются репрезентации не только текста и контекста, но и репрезентации событий и действий, о которых идет речь в дискурсе (Dijk 1998, p. 18). Когнитивные модели ситуаций обладают достаточно сложными структурами и, как правило, включают в себя такие составляющие, как время, место, участники, их характеристики, обстоятельства, действия участников, причинно-следственные связи, средства, результат действий. Как отмечает В.Д. Шевченко, интенция говорящего выступает как средство создания иерархии этих компонентов, т.е. в зависимости от авторской воли одна (или несколько) составляющих как самой ситуации, так и когнитивной модели, начинают приобретать для него особую значимость, становясь доминантами в рамках конкретной ситуации. (Шевченко 2010, с. 59).

При взаимодействии дискурсов в качестве основных выступают субъектные доминанты (характерологическая, аксиологическая), а также пространственная, акциональная и хронологическая доминанты. Они способны актуализироваться посредством повтора соответствующих лексических единиц, имплицитного и эксплицитного выражения, использования различных языковых средств и т.д.

Рассмотрим проявление субъектной доминанты в текстах. По мнению исследователя М.В. Батюшкиной, в качестве адресантов и адресатов законодательного текста позиционируются не только индивидуальные языковые личности, но и группы людей, коллективные субъекты (общество, органы власти, организации). Хотя, без-

условно, с позиции речемыслительного процесса законодательный текст воспринимается и интерпретируется человеком индивидуально (Батюшкина 2022, с. 72), (Батюшкина 2017).

В ходе анализа установлено, что субъектная доминанта присутствует в политической коммуникации как социальных сетей, так и официальных документов. Например, в документе, содержащем обращение президента США ко дню сельского хозяйства, на первый план выдвигаются участники – люди, связанные с занятостью в сельском хозяйстве и пищевом секторе:

“On National Agriculture Day, we recognize the invaluable contributions of American farmers, farmworkers, ranchers, fishers, foresters, and other agricultural workers, who have practiced their craft for generations and touch the lives of Americans every day. Their tireless efforts growing crops, raising livestock, and distributing food, fuel, and fiber sustain America and the entire world. They put meals on our plates, clothes on our backs, and roofs over our heads. Along the way, America’s agricultural workers serve as stewards of the land; ensure the safety and health of animals, plants, and people; and strengthen our rural communities with economic opportunities.” (A Proclamation on National Agriculture Day, 21.03.2022).

Аксиологическая доминанта проявляется в отношении автора к труду работников сельского хозяйства, которое демонстрируется при помощи словосочетаний: *the invaluable contributions* – неоценимый вклад, *their tireless efforts* – их неустанные усилия. Используются позитивно окрашенная лексика, в том числе глаголы *serve* – служить, *ensure (the safety and health)* – обеспечивать (безопасность и здоровье), *strengthen* – укреплять и др.

Следует отметить, что характеристика субъекта очень часто используется в высказываниях политиков в социальных сетях. Так, президент США Д. Трамп в одном из своих сообщений дает нелицеприятную оценку Хиллари Клинтон, называя ее бесчестной: *“So, if Comey & the top people in the FBI were dirty cops and cheated on the FISA Court, wouldn’t all of these phony cases have to be overturned or dismissed? They went after me with the Fake Dossier, paid for by Crooked Hillary & the DNC, which they illegally presented to FISA...”* (Trump, Donald "President Trump @POTUS" 10.12.2019).

В этом же примере содержится целый ряд негативно маркированных оценочных определений: *dirty cops* (грязные полицейские), *phony cases* (фальшивые дела), *the Fake Dossier* (поддельное досье), что транслирует читателю крайне отрицательное отношение автора к сложившейся ситуации. Дело доходит до прямого обвинения (*They went after me with the Fake Dossier, paid for by Crooked Hillary*). А из контекста мы понимаем, что возмущение вызвано попыткой объявления

импичмента президенту США Д. Трампу. Данный фрагмент воспроизводит элементы бытового дискурса в рамках политического высказывания государственного деятеля, актуализируя тем самым интердискурсивность политического дискурса (использование в сообщении официального лица разговорной лексики, вопросительного предложения, частицы *So* в начале предложения и т.д.).

В следующем примере мы видим моделирование ситуации бытового скандала: «...*They want to Impeach me (I'm not worried!), and yet they were all breaking the law in so many ways. How can they do that and yet impeach a very successful (Economy Plus) President of the United States, who has done nothing wrong? These people are Crazy!*» (Trump, Donald "President Trump @POTUS" 10.12.2019).

Произносятся обвинения в адрес группы людей, которую Д. Трамп определяет при помощи местоимения *they*, формируя собирательный образ противника, которому дается ёмкое определение *Crazy* (сумасшедшие). В высказывании посредством намерений и действий этих людей (*They want to Impeach, they were all breaking the law*) также проявляется акциональная доминанта. Автором дается оценка самому себе как очень успешному, в том числе в сфере экономики, президенту (*a very successful (Economy Plus) President of the United States*), который не сделал ничего плохого (*who has done nothing wrong*). Таким образом, политиком предпринимается попытка защитить свою репутацию и оказать влияние на общественное мнение.

Пространственная доминанта связана, прежде всего, с местом событий (названия стран, городов, территорий, улиц и т.п.). Она активно проявляется во внешнеполитическом и внутривнутриполитическом дискурсах, а также дискурсе безопасности, экономическом и других видах дискурсов, конституирующих политическую коммуникацию. Пространственная доминанта служит связующим звеном между различными событиями, на которых автор акцентирует внимание реципиентов. При этом чаще пространственная доминанта воспроизводится в политическом дискурсе социальных сетей, по всей видимости это связано с необходимостью лаконично и доступно передать информацию о событии.

Примеры актуализации пространственной доминанты во внешнеполитическом дискурсе и дискурсе безопасности политических текстов в социальных сетях:

“*When I announced our drawdown in April, I said we would be out of Afghanistan by September. Our military mission in Afghanistan will in fact conclude on August 31st. And the drawdown is proceeding in a secure and orderly way, prioritizing the safety of our troops as they depart.*” (Biden, Joe "President Biden @POTUS" 31.08.2021)

“*We are repositioning our resources to meet terror threats where they are now: across South Asia, the Middle East, and Africa. But make no mistake: we have the capabilities to protect the homeland from any resurgent terrorist challenge emanating from Afghanistan.*” (Biden, Joe "President Biden @POTUS" 31.08.2021)

“*Russia, Syria, and Iran are killing, or on their way to killing, thousands of innocent civilians in Idlib Province. Don't do it! Turkey is working hard to stop this carnage* (Trump, Donald "President Trump @POTUS" 26.12.2019).

Примеры реализации пространственной доминанты во внутривнутриполитическом дискурсе в Twitter президента США:

“*The Democrats have to start enforcing Law and Order in their cities and states. New York City, Chicago and Portland are a total DISASTER!*” (Trump, Donald "President Trump @POTUS" 19.08.2020).

“*Kate Brown, Governor of Oregon, isn't doing her job. She must clear out, and in some cases arrest, the Anarchists & Agitators in Portland!*” (Trump, Donald "President Trump @POTUS" 30.07.2020).

При упоминании о месте событий в официальных документах речь в основном идет о Соединенных Штатах Америки или отдельных странах (Украина, Российская Федерация). Так, в Постановлении президента о Национальной неделе предотвращения отравлений (медицинский дискурс) говорится о том, что каждый год в Соединенных Штатах Америки регистрируется более двух миллионов случаев отравления, которые заканчиваются трагически со смертельным исходом: “*Each year, more than 2 million poisoning cases are reported in the United States – some of which are tragically fatal, but many of which are preventable*”. (A Proclamation on National Poison Prevention Week 18.03.2022). В другом документе пространственная доминанта заключена в самом названии: “*A Proclamation on Read Across America Day*”(A Proclamation on Read Across America Day 01.03.2022). Речь идет об обращении президента ко Дню чтения к гражданам всей страны. В документе содержится призыв к повышению читательской грамотности, в том числе среди взрослого населения, а также благодарность педагогам, которые вкладывают силы в обучение детей.

В следующем документе, связанном с решением экономических вопросов, касающихся продажи нефти из Стратегического нефтяного резерва США, встречается многократное указание на место происходящего, при этом автором - субъектом коммуникации дается оценка событий: “*On February 21, 2022, the Russian government initiated a further invasion of Ukraine. On February 23, 2022, Russia launched missile strikes, air raids, and the movement of tanks and troops into broad swaths of Ukrainian territory. Since then, fighting has*

intensified along Ukraine's northern, eastern, and southern borders, and in major cities and at critical facilities. Russia's actions in Ukraine have resulted in energy supply shortages of significant scope and duration and have already caused a substantial increase in oil prices worldwide that threatens to slow United States economic growth at this critical point in our economic recovery". (Memorandum on the Finding that a Drawdown and Sale of Petroleum from the Strategic Petroleum Reserve is Required by U.S. Obligations Under the International Energy Program Implemented by the International Energy Agency 01.03.2022). Здесь же мы видим проявление хронологической доминанты (*On February 21, 2022, On February 23, 2022*), которая подчеркивает причинно-следственные связи событий. Логика такова, что вторжение на Украину привело к перебоям в поставках энергоносителей и значительному росту цен на нефть на мировом рынке, что, в свою очередь, может повлиять на замедление экономического восстановления США. Выражение *a substantial increase in oil prices worldwide that threatens to slow United States economic growth* (значительный рост цен на нефть во всем мире, который угрожает замедлить экономический рост Соединенных Штатов) маркирует присутствие черт экономического дискурса. Одновременно данный пример демонстрирует присутствие черт военного дискурса, который актуализируется посредством лексических единиц: *invasion* (вторжение), *launched missile strikes, air raids, and the movement of tanks and troops* (нанесение ракетных ударов, авианалетов и передвижение танков и войск). Таким образом, проявляется полидискурсивность политической коммуникации.

Необходимо отметить, что в зависимости от типа официального документа изменяются и дискурсивные доминанты. Так, в типе Proclamation довольно часто выдвигается субъектная доминанта, включающая характерологическую (характеристика участников) и аксиологическую (оценочный компонент) доминанты. А в типах Президентских актов Executive Order и Memorandum прежде всего актуализируется акциональная доминанта, связанная с действиями участников.

Примеры выдвижения акциональной доминанты мы находим в документе, посвященном вопросам военного вознаграждения (Memorandum on Fourteenth Quadrennial Review of Military Compensation 31.01.2023).

1) **Review** military compensation and benefits... (Пересмотреть военные компенсации и льготы).

2) **Review** the military basic pay table... (Пересмотреть таблицу основных выплат вооруженным силам).

3) **Evaluate** military compensation and its current benchmark... (Оценить военное вознаграждение и его текущий ориентир).

4) **Review** the statutory requirements and current methodologies... (Пересмотреть законодательные требования и текущие методологии).

5) **Review** military compensation relative to anticipated future requirements in technology and other fields that are critical to the Department of Defense (Пересмотреть военное вознаграждение относительно ожидаемых будущих потребностей в технологиях и других областях, имеющих решающее значение для Министерства обороны).

В указанном примере мы наблюдаем, как выраженная глагольными формами акциональная доминанта находит композиционную поддержку в структуре текста.

Заключение

Таким образом, в процессе взаимодействия дискурсов в политической коммуникации проявляются различные дискурсивные доминанты. Другими словами, на первый план при помощи языковых средств выдвигаются те или иные компоненты.

В ходе анализа было обнаружено, что в высказываниях политиков в социальных сетях чаще всего актуализируется субъектная доминанта. При этом аксиологическая доминанта содержит оценку происходящего говорящим субъектом, а характерологическая доминанта включает в себя характеристику участников. Это напрямую связано с манипулятивным компонентом в политике, позволяющим оказывать воздействие на реципиента посредством оценочных суждений либо присвоения определенных характеристик некому субъекту или объекту.

Что касается текстов официальных документов, то в них на первый план выдвигается акциональная доминанта, которая напрямую связана с действиями участников. Это обусловлено, прежде всего, назначением самого нормативно-правового документа, призванного предписывать совершение неких действий, закреплять права и обязанности субъектов – участников политического дискурса. Следует отметить, что в зависимости от типа официального документа изменяются и дискурсивные доминанты. Так, в типе Proclamation довольно часто выдвигается субъектная доминанта, включающая характерологическую (характеристика участников) и аксиологическую (оценочный компонент) доминанты. А в типах Президентских актов Executive Order и Memorandum прежде всего актуализируется акциональная доминанта, связанная с действиями участников.

По наблюдению авторов, пространственная доминанта активнее проявлена в сообщениях политиков в социальной сети, чем в текстах официальных документов, что объясняется потребностью субъекта речи в социальной сети фиксировать внимание реципиента на месте событий, тогда

